

Весёлая история. Заявитель обращается в Главное следственное управление по г. Москве с заявлением о преступлении. Оттуда его, возможно, верно спустили в Следственное управление по г. Москве (никаких уведомлений из Главного следственного управления по г. Москве заявитель не получала, откуда её обращение взялось в Следственном управлении по г. Москве, заявитель не знает). А потом поехало...

Ранее заявитель обращалась с таким же заявлением в ОВД. Тогда его скинули участковому, в возбуждении дела отказали.

Заявитель полагала, что наличие постановления участкового об отказе в возбуждении уголовного дела не мешает уголовному преследованию (ст. 27 УПК). Ст. 5 УПК РФ содержит определение дознавателя. Условия и порядок возложения полномочий на дознавателя регулируются другими статьями УПК. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 41 УПК РФ полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем. При системном толковании п. 7 ст. 5 УПК РФ во взаимосвязи со ст. 41 УПК РФ получается, что под «иными полномочиями, предусмотренными настоящим Кодексом», осуществлять которые уполномочен дознаватель, понимаются полномочия, возложение которых начальником органа дознания на дознавателя допускается УПК РФ. Возложение полномочий принимать решение по сообщению о преступлении УПК РФ не допускает (должно быть правомочие в силу прямого указания закона). Так что в данном случае участковый уполномоченный мог не являться ни дознавателем, ни органом дознания, а значит, не существовало в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания (как если бы решение об отказе в возбуждении уголовного дела принималось директором магазина; это значит, что решения, принятого правомочным органом/должностным лицом, и вовсе нет). Решению вопроса о возбуждении уголовного дела уж тем более не препятствует. Поэтому заявитель, не теряя времени, по второму кругу обратилась с заявлением в ГСУ.

В СУ обращение заявителя расценили как жалобу на постановление участкового и направили в Прокуратуру г. Москвы. Заявителю прислали уведомление о том, что «направляется по подведомственности обращение ... о несогласии с решением участкового уполномоченного ... и по другим вопросам». Из Прокуратуры Москвы его направили в районную прокуратуру «для рассмотрения по существу». Но ведь прокуратура не может рассматривать «по существу» вопрос о возбуждении уголовного дела? Для прокуратуры «рассмотреть по существу» в данном случае означает направить обратно в СУ? Зато теперь весь район знает.

Заявитель указывала в заявлении, что не согласна с решением участкового, для сведения (чтобы не повторяли, по мнению заявителя, недочётов, допущенных участковым; чтобы знать, где искать материалы, имеющие отношение к делу; да и просто для более полного отражения обстоятельств). Отменить постановление участкового не просила.

Постановление участкового было обжаловано в суд, о чём заявитель также указала в заявлении.

Заявитель была извещена, что суд по жалобе на постановление был назначен на 4 апреля. Заявитель в суд не явилась, копию постановления суда пока не получала, что решил суд, заявителю не известно.

Заявитель полагала, что её обращение рассмотрят в соответствии с главами 19-20 УПК и решат вопрос о возбуждении уголовного дела.

Наверное, прокуроры могут по своей инициативе осуществлять надзор и принимать меры реагирования, а другие органы (например, Следственное управление) передавать им информацию. Но пересылать всё обращение, наверно, в данном случае всё же не следовало.

Не установил бы суд, что «жалоба уже удовлетворена» другим органом и не прекратил бы производство по жалобе.

Теперь нужно на всё это пожаловаться. Надо ещё придумать, куда именно и на кого конкретно. Обрато в ГСУ: они ваше обращение в прокуратуру послали? В районный суд, который рассматривал жалобу на постановление участкового? В прокуратуру, которая сама пересылала?